

ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Гарбатович Денис Александрович

заместитель директора по научной работе,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Уральского филиала

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,

кандидат юридических наук, доцент

garbatovich@mail.ru

Время совершения преступления имеет важное практическое значение для правильной квалификации преступления, исчисления сроков давности уголовного преследования. Рассмотрим некоторые проблемы, нюансы в судебной практике, складывающиеся в процессе применения уголовного закона в зависимости от времени совершения преступления.

Время совершения преступления и особенности исчисления сроков давности. В соответствии со ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли установленные законом сроки давности. Обычно на практике не возникает проблем с исчислением сроков давности, когда установлен день совершения преступления. Привычно исчисляются сроки с момента фактического окончания у деящихся преступлений [1].

Тем не менее, в судебной практике в отношении отдельных преступлений существуют особенности исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности, в частности, в отношении преступлений с так называемым «альтернативным составом» («альтернативными действиями»). Диспозиция указанных преступлений сконструирована законодателем посредством описания различных действий, как правило, отделенных между собой пунктуационным знаком «запятая». Преступления с «альтернативным составом» относятся к единичным сложным преступлениям, поэтому совершение двух, трех и более действий, предусмотренных одной диспозицией, не образует совокупность преступлений, а квалифицируется как одно единое преступление. Если деяние, состоящее из совершения ряда различных действий, является единым, то логично предположить, что у него имеется один момент окончания, и, соответственно, срок давности нужно исчислять с момента совершения последнего действия. Представленный подход иногда используется в практике судов первой инстанции. Но, в дальнейшем их решения отменяются судами высших инстанций, которые сроки давности исчисляют по иному правилу, в частности, срок давности в отношении преступления с «альтернативным составом» исчисляется отдельно в отношении каждого совершенного действия, как будто указанные преступления в итоге имеют не один, а несколько моментов окончания. Например, если лицо совершило преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, а именно, незаконно приобрело огне-

стрельное оружие и хранило его, то сроки давности будут исчисляться отдельно в отношении действия в виде приобретения, и отдельно в отношении хранения (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2021 г. по делу № 224-УД21-28-А6).

Если лицо создало устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организаций и руководило такой бандой, т. е. совершило одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 209 УК РФ, то сроки давности будут исчисляться отдельно в отношении действия в виде организации банды, отдельно в отношении руководства бандой (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2020 г. по делу № 67-АПУ20-1).

По-иному могут исчисляться сроки давности в отношении вымогательства (ст. 163 УК РФ). Объективная сторона вымогательства выражается в требовании передать имущество, права на имущество или совершение действий имущественного характера под определенной уголовным законом угрозой. Вымогательство относится к преступлениям с формальным составом и считается оконченным с момента выдвижения требования. Факт получения требуемого для признания вымогательства оконченным юридического значения не имеет, так как это законодателем в объективную сторону вымогательства не включено. Тем не менее, факт получения вымогателем требуемого или неполучение его имеет значение для правильного исчисления сроков давности. Если виновное лицо, совершив вымогательство, не получило требуемого, то срок давности исчисляется с момента выдвижения соответствующего требования, сопряженного с определенной угрозой. Если виновное лицо в вымогательстве, получило требуемое, то факт получения требуемого (например, получение денежных средств от потерпевшего) считается фактическим моментом окончания преступления и срок давности будет исчисляться с момента последней выплаты потерпевшим денежных средств, если указанных фактов выплаты было несколько (определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Спиридонова Дениса Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктами 7, 8 и 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 28 марта 2024 г.).

Время совершения преступления и момент окончания преступления. Иногда на практике совершаются ошибки, когда оконченное преступление не верно квалифицируется как неоконченное. Причина данных ошибок заключается в том, что момент окончания преступления жестко связывают со временем его совершения. Действительно, иногда подобная связь имеет

место быть. Например, лицо совершило продолжаемую кражу, состоящую из пяти тождественных действий, объединенных единым умыслом. Все деяния, составляющие одно продолжаемое преступление, были завершены, умысел виновного был полностью реализован. Моментом совершения продолжаемого преступления и моментом его фактического окончания является время совершения последнего тождественного деяния [1]. В представленном примере время совершения преступления и юридический момент окончания преступления совпадают.

Но, совсем иная ситуация, если лицо совершает продолжаемое хищение посредством незаконного использования похищенной (найденной) чужой банковской картой. Например, лицо четыре раза воспользовалось банковской картой, каждый раз осуществляя покупку на сумму четыреста рублей, а пятая попытка совершить покупку была неудачной, например, по причине блокирования владельцем банковской карты. В данном случае, деяние юридически является оконченным преступлением с момента первой успешной оплаты товаров и квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как хищение денежных средств с банковского счета, а временем совершения преступления, с которого исчисляются сроки давности уголовного преследования, является время неудачной попытки покупки товаров, то есть время пятого деяния. В представленном примере время совершения преступления и юридический момент окончания преступления не совпадают.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления является время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления общественно опасных последствий. Несоблюдение указанного правила является причиной неправильного применения уголовного закона, вынесения небесспорных судебных решений.

Например, К. А. А. была признана виновной в причинении смерти по неосторожности, то есть за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 10 июля 2023 г. по делу № 1-455/2023). По делу было установлено, что беременная К. А. А. употребила спиртное и синтетическое наркотическое вещество. В результате опьянения К. А. А. заснула, у нее произошли преждевременные роды, ребенок родился живым, в течение небольшого промежутка времени он умер. Согласно заключению эксперта, у младенца отсутствовали: 1) врожденные пороки развития, несовместимые с жизнью; 2) какие-либо механические повреждения или грубые анатомические пороки, – которые могли бы обусловить наступление смерти или способствовать ее наступлению. Эксперт пришел к выводу, что смерть младенца наступила от комбинированного отравления синтетическим наркотическим веществом и этиловым спиртом, следовательно, ребенок, а точнее плод был отравлен внутриутробно. Согласно уголовному закону, временем совершения деяния (отравления плода) должно считаться

время употребления К. А. А. этилового спирта и синтетического наркотического вещества. Но в это время ребенок и его право на жизнь как объект уголовно-правовой охраны отсутствовали, так как в это время плод являлся частью здоровья женщины. Состав преступления отсутствует.

Список цитированных источников

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 12 декабря 2023 г. № 43. / Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2023/12/22/document-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-12-dekabrya-2023-n43.html>. – Дата доступа: 30.08.2024.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Герасимова Светлана Ивановна

*главный специалист государственного учреждения «Научно-практический
центр проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
oki_npc@prokuratura.gov.by*

Преступления против собственности – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на чужие имущественные интересы, совершаемые путем кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, вымогательства и др. Основная роль в борьбе с ними отводится правоохранительным органам. Эффективность этой борьбы во многом зависит от знания состояния, основных тенденций и причин этих преступлений, а также учета их особенностей.

Доля преступлений против собственности в структуре преступности Республики Беларусь традиционно составляла и составляет в настоящее время значительную часть, определяя ее количественную сторону.

